

1031

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Анна Де Мало

ЗАБЫТАЯ НОЧЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Анна Пало

Забытая ночь

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пало А. д.

Забытая ночь / А. д. Пало — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09275-5

Серафима Перини, талантливый физиотерапевт, уже однажды обожглась, став жертвой обаяния непорядочного мужчины. И она поклялась себе, что больше с ней такого не случится. Но как противостоять Джордану Серенгетти, прославленному хоккеисту, с его неповторимым шармом, перед которым не может устоять ни одна женщина?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09275-5

© Пало А. д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анна Де Пало

Забытая ночь

Power Play

© 2019 by Анна DePalo

«Забытая ночь»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Сера не любила донжуанов, неприятных родственников и нежеланных гостей.

К несчастью, к Джордану подходили все три описания. И его внезапное появление в ее кабинете не сулило ничего хорошего.

– Вы!

Это восклицание вырвалось у Серы прежде, чем она успела спохватиться.

Джордан одарил ее ленивой улыбкой.

– Да, это я.

Он небрежно облокотился на стол, словно принимать сексуальные позы было его второй натурой. И ему даже не мешали костыли, на которые он опирался сейчас. Одетый в футболку оливкового цвета с длинными рукавами и в обтягивающие джинсы, он излучал обаяние. Футболка облегала его мускулистые руки, а джинсы подчеркивали узкие бедра. Не то чтобы ее это интересовало. Не в том смысле.

Сера не доверяла мужчинам, которые казались слишком хорошими, чтобы это было правдой. Словно все давалось им легко. И Джордан Серенгетти возглавлял список таких мужчин. С темными, коротко остриженными волосами, зелеными, как мох, глазами и точеными чертами лица он привлекал к себе всеобщее внимание.

Сера видела рекламные фото, на которых он позировал в нижнем белье, демонстрируя свою мускулистую фигуру и заставляя женщин томно вздыхать. Но Сера на горьком опыте научилась отличать фантазии от реальности.

– Что вы здесь делаете? – выпалила она, хотя уже с неприятным замиранием сердца знала ответ.

Ей сказали, что следующий пациент ждет ее в шестом кабинете. Но она никак не ожидала, что этим пациентом окажется Джордан.

Она слышала, что он получил травму во время игры, но не собиралась беспокоиться о нем, хотя он и был ее второй худшей ошибкой, да к тому же стал теперь ее родственником после того, как его брат женился на ее кузине. В истории ее отношений с мужчинами Джордан занимал почетное второе место, хотя ей было совершенно ясно, что он не помнил того, что случилось между ними в прошлом.

Она посмотрела на его забинтованное колено. Ей было непривычно видеть его уязвимым...

– Ну что же, это приятное разнообразие после того, как меня обычно приветствуют. Слишком часто мои фанатки истерически выкрикивают мое имя. – Он пожал плечами. – Вы настоящее лекарство от этой монотонности, ангелочек.

Сера вздохнула. Ей было жаль всех этих женщин, которые так глубоко заблуждались на его счет.

– Не называйте меня ангелочком.

– Но это же не я окрестил вас в честь небожителей.

Она еще никогда прежде так не проклинала свое имя. Серафима. Ее часто поддразнивали на этот счет, но прозвище «ангелочек» злило ее еще больше, особенно из его уст. Ну и что с того, что ее назвали в честь серафимов?

– Те ангелы, в честь которых вас назвали, отличаются красотой и огненным темпераментом. Тот, кто назвал вас так, был настоящим провидцем. Такая красивая и горячая.

Сера закатила глаза, не собираясь таять от его комплимента.

– Я что, должна прийти в восторг от ваших познаний в Священном Писании? Или от ваших комплиментов? – Она нахмурилась. – Итак, вы здесь для того, чтобы заняться физиотерапией?

– Да.

– И предполагается, что вы попали именно ко мне случайно?

Джордан улыбнулся:

– Нет, я не стану вам лгать на этот счет.

– Отлично.

– Я хотел, чтобы мною занимался лучший специалист, а у вас отличная репутация. Менеджер клиники без устали воспевала вам хвалы.

– Вы просили направить вас ко мне? – медленно проговорила Сера.

Джордан кивнул и улыбнулся.

– Позвольте мне напомнить кое о чем... мы не нравимся друг другу.

– Не согласен, – сказал Джордан. – Это я не нравлюсь вам. А у меня нет проблем с привлекательными и темпераментными женщинами. А вот у вас, наоборот, есть проблемы...

– Верно. – Сера прищурилась.

– Вы должны чувствовать себя в безопасности в моем обществе, – небрежно сказал Джордан. – Мы практически родственники.

И это тоже верно. Но до этого момента Сера делала все возможное, чтобы проигнорировать тот факт, что она и Джордан теперь практически стали кузенами.

– Но вам это не поможет, Серенгетти, – объявила Сера, меняя тактику. – Вы будете так потеть, как вам никогда ранее не доводилось.

Это была не простая угроза. Она многого требовала от своих пациентов. Она была отличным врачом, она испытывала сочувствие к своим пациентам, но при этом была очень требовательной.

Джордан продолжал улыбаться.

– Меньшего я и не ждал.

– Вы всегда такой жизнерадостный? – пробурчала она. – А облака бывают когда-нибудь в стране Серенгетти?

Он рассмеялся.

– Мне нравится дразнить вас. Может быть, в моей стране не бывает облаков, но я могу потрясти вас своими молниями и громом.

Снова. Сексуальный подтекст. И предательский голос снова зазвучал в ее голове. «Однажды он уже сделал это». И то, что он даже не помнил этого, было еще хуже.

– Вы не захотите связываться со мной. Я не та женщина, которую можно легко бросить. Я теперь ваша кузина.

Он приподнял бровь.

– И это все, что вас останавливает? – Джордан пожал плечами. – Но, по крайней мере, у нас останется воспоминание о нескольких замечательных сеансах физиотерапии.

– Единственное, что вы будете вспоминать, – это боль, – практически прорычала Сера.

– Я хороший слушатель, если вам захочется выговориться... а не нападать на меня.

Сера с подозрением посмотрела на него, не уверенная, шутит он или говорит серьезно. Но лучше было не рисковать.

– Словно я смогу довериться такому плейбою, как вы, – фыркнула она. – Забудьте об этом.

– Даже когда вы не на работе? – продолжал дразнить ее Джордан. – Это может стать для вас психотерапией.

– Когда мне захочется развеяться, я отправлюсь отдыхать на Карибское море.

– Дайте мне знать, когда вы отправитесь. Я забронирую билет и себе.

– Это будет отпуск, а во время отпуска я не хочу, чтобы меня кто-нибудь раздражал.

Он приподнял бровь.

– А разве раздраженность – не ваше постоянное состояние?

– Нет!

– Итак, что дальше? – спросил он. – Вы раздражены...

Джордан наблюдал за Серой с интересом и с немалой долей желания. С длинными светлыми волосами и глазами цвета янтаря, она была сногсшибательна. Он знал множество красивых женщин, но Сера буквально излучала свет. И ему нравилось поддразнивать ее.

Она представляла собой загадку, которую ему хотелось решить. Потому что, если он когда и видел настоящую задиру, этой задирой была Сера Перини.

– Послушайте, давайте договоримся, – сказал он. – Я постараюсь хорошо себя вести, а вы мне поможете в этом.

– Вы обязательно будете себя хорошо вести, – твердо сказала она. – А ваш талон действителен только на один сегодняшний сеанс. После этого мы расстанемся.

Он прищурился:

– С вами трудно торговаться.

– Вы даже не представляете, насколько трудно.

– Но, полагаю, скоро я это узнаю.

– Верно, но сначала вам нужно лечь на этот стол, чтобы я могла осмотреть ваше колено.

Позвольте, я помогу вам.

– В этом нет необходимости.

Хотя они теперь были родственниками и иногда встречались на семейных посиделках, они никогда не дотрагивались друг до друга. Никакого похлопывания по плечу, никакого касания рук и уж тем более никаких поцелуев в щеку. Слово по взаимному согласию они воздвигли между собой непреодолимую преграду. И может быть, из-за того, что они это понимали, было опасно пересекать некую неоговоренную черту.

Он оперся на костыли и, прыгая на здоровой ноге, добрался до стола.

– Очень впечатляюще, – сухо сказала Сера.

– Вы еще не видели меня во всей красе.

Бросив на него недовольный взгляд, Сера принялась изучать его медицинскую карту, которую он принес с собой и положил на стол еще до того, как она вошла в кабинет.

Он воспользовался возможностью лучше рассмотреть ее. Сегодня на ней была хирургическая голубая рубашка, скрывающая контуры ее тела. Но благодаря тому, что они теперь стали родственниками, ему доводилось видеть ее и в другой одежде – облегающих платьях, спортивных костюмах... У нее была фигура, напоминающая песочные часы, так что ей шел любой наряд. И не один раз он ловил себя на том, что мечтает почувствовать, каково это – провести руками по ее изящному телу, по ее длинным ногам...

И тем не менее он никак не мог разгадать ее. Его чертовски влекло к ней, но она теперь была его родственницей... и он ей не нравился. Но потребность дразнить ее была такой же естественной, как потребность дышать, и такой же непреодолимой, как потребность выигрывать чемпионаты по хоккею. И вдобавок ко всему он нуждался в ее профессиональном мастерстве. В тысячный раз он отогнал от себя мысль о том, что его карьера, возможно, закончилась. Он будет работать как проклятый, чтобы этого не случилось.

С гримасой Джордан наконец взобрался на стол и вытянул ноги перед собой.

Сера подняла голову, по-видимому, удовлетворенная тем, что прочитала в его медицинской карте.

– Итак, когда вы порвали связку?

– Три недели назад.

– Вам повезло, что это случилось в конце сезона. Кто вас оперировал?

– Доктор Набов, в Велсдейлском медицинском центре. Это был дневной стационар, но меня заставили провести там ночь после операции. Полагаю, не хотели рисковать. Хоккейные болельщики, знаете ли.

– Хм. – Сера снова уткнулась в карту. – И пока вы там были, вы раздавали автографы?

Он улыбнулся:

– Да.

– Полагаю, медсестры были в восторге. Вы прикладывали лед к колену?

– Да. Меня проинструктировали, как себя вести после операции.

– Пока вы не попадете в руки эксперта?

– Да. Верно.

Она была полностью в его вкусе, но только чересчур... колючая. А поскольку она его родственница, о легкой интрижке не могло быть и речи.

Сера отложила карту и с деловым видом подошла к нему.

– Хорошо, я собираюсь разбинтовать ваше колено.

Несмотря на ее колючесть, она очень бережно разбинтовала его ногу.

– Ну что ж, новости хорошие.

– Отлично.

– Никаких признаков воспаления, и кровотечение очень слабое. – Она надавила на его колено. – Вам больно?

– Ничего такого, чего я не смог бы выдержать.

– Очень мужественное заявление.

– Мы, хоккеисты, крепкие парни.

– Посмотрим.

– Я явно ваш первый пациент-хоккеист. Иначе вы это знали бы.

– Меня никогда не интересовало, насколько крепкие парни хоккеисты.

– Вы очень суровы.

– Мы, физиотерапевты, очень крепкие ребята.

Джордан улыбнулся:

– И очень приятные.

– Ведите себя хорошо.

– Ладно.

Сера взяла со стола инструмент.

– Я сделаю кое-какие замеры, чтобы понять, в каком вы состоянии.

– Отлично.

Она выпрямила его ногу, измерила колено, потом немного согнула ее и снова измерила.

– Хорошо, все неплохо, учитывая, что ваше колено было забинтовано с самой операции.

Наша цель сегодня – улучшить подвижность коленной чашечки. Дайте мне знать, если я сделаю вам больно.

Ее тон был на удивление участливым, и он пошутил:

– Разве не это вы мне обещали? Боль.

– Только неизбежную.

Он был спортсменом высокого класса – он был привычен к боли.

– Сколько пациентов с разрывом связок вы лечили?

– Достаточно. Я скажу вам в конце, стали ли вы моим лучшим пациентом.

Он подавил смех, потому что она умело сыграла на его инстинкте соперничества. Интересно, она так же действовала со всеми своими пациентами?

– Вы поставите мне оценку за мое поведение?

– А вы этого хотите? – Она прикрепила два провода к его бедру. – Для начала начнем стимулировать работу мышц.

По его ощущениям, они начали работать с электричеством, еще когда она только вошла в комнату. Но он чувствовал, что уже достаточно подразнил ее, и она больше не станет терпеть всякий вздор, так что он просто молчал следующие несколько минут и старательно выполнял ее указания.

После стимуляции мышц она показала ему, как разрабатывать колено, чтобы восстановить его подвижность, и сказала ему, чтобы дома он тоже делал эти упражнения.

В целом все оказалось не слишком тяжким испытанием. Но спустя полчаса она объявила, что его способность сгибать колено выросла с десяти процентов до восьмидесяти.

Он улыбнулся:

– Так я ваш лучший ученик?

– Не льстите себе, супермен. Ваше колено было искусственно обездвижено этими повязками, так что после того, как мы их сняли, следовало ожидать значительного улучшения.

– Я принимаю это за согласие.

– Вы невозможны.

– Нет, я очень даже возможен. Может быть, я невыносим, это совсем другое дело.

Сера стиснула зубы.

– Вам нужно будет посещать физиотерапевта каждую неделю.

– И сколько продлится мое лечение?

– Это зависит от того, как пойдут дела. Обычно требуется три-четыре месяца.

– Значит, ничего долгосрочного?

Она кивнула.

– Вы же к такому привыкли.

Краткосрочные романы. Эти слова остались несказанными, но она поняла его двусмысленное высказывание и достойно ответила ему.

Глава 2

– Послушай, я ни за что не хочу быть лечащим врачом Джордана Серенгетти.

– Тебе придется, – сказала Бернис, менеджер клиники.

– Ему нужна нянька, а не физиотерапевт.

– Мы рассчитываем, что ты сможешь нам заполнить этого клиента.

А Джордан рассчитывал заполнить ее. Он ушел уже час назад, а она все никак не могла прийти в себя. Она все еще была раздражена. И возмущена. И расстроена.

Джордан просто излучал обаяние. И она не могла не реагировать на это. Она же была нормальной женщиной, которая любила мужчин. Но это не означало, что Джордану удастся увлечь ее. Снова. Она все еще помнила те чувства, которые охватили ее, когда его губы соприкоснулись с ее губами. А он ничего не помнил. Совсем. Она была одной из многих тысяч легко забываемых лиц. Когда они встретились спустя несколько лет, он явно не узнал ее.

И после этого находиться в тесном контакте с ним несколько месяцев? Это будет тяжелым испытанием для ее нервной системы. Поэтому она надеялась уговорить Бернис передать Джордана другому врачу.

– Как насчет того, что ты отдашь его другому специалисту, а я в благодарность принесу тебе домашнюю лазанью?

– Я бы согласилась, но не сейчас. Если мы добьемся с ним успеха, его хоккейный клуб станет нашим постоянным клиентом. И это поможет твоей карьере.

Сера поморщилась. Но Бернис была неумолима.

– У тебя и раньше бывали трудные клиенты. Мы все сталкивались с таким.

Сера открыла было рот, но тут же закрыла его. На этот раз все было по-другому. Но она не могла объяснить почему.

– Это что, кумовство? Я получаю важного клиента, потому что он теперь мой родственник?

Бернис хмыкнула.

– То, что вы с ним родня, облегчает твою работу. Но может быть, тебя смущает то, что он такой обаятельный? Некоторые так реагируют на знаменитостей, что им трудно сосредоточиться на работе.

Черт. Сера поджала губы. Она так напряженно работала, чтобы получить диплом. Подрабатывала официанткой, чтобы оплатить свою учебу. А теперь на ее пути встал Джордан Серенгетти.

– Ну уж нет. Фальшивым обаянием меня не проймешь.

Бернис подняла бровь.

Сера залилась румянцем и быстро добавила:

– Я не принимаю это на свой счет. Просто Джордан пытается охмурить любую женщину, с которой сталкивается.

– Знаешь, если бы я была помоложе и не замужем, я с удовольствием стала бы встречаться с Джорданом Серенгетти.

– Бернис, побойся Бога! Твой Кейт – настоящее золото.

Сера знала, что Бернис уже отпраздновала свое шестидесятилетие и тридцатую годовщину свадьбы.

– Что заставляет тебя думать, что Джордан неискренен?

– Беда в том, что он отлично знает, насколько он обаятелен.

Бернис рассмеялась.

– Нет ничего плохого в том, что мужчина уверен в себе.

– Скорее высокомерен.

Чувствуя, что Бернис ей не убедить, Сера решила, что ей нужно поговорить с кухней Марисой. Может быть, она сможет уговорить Джордана, что его занятия с ней – не слишком хорошая идея. Может быть, Джордан сам откажется от ее услуг? Поэтому в четыре часа, когда закончился ее рабочий день, Сера направилась в Велсдейл, к новому дому Марисы и Коула.

Когда она подъехала к жилищу Марисы, которой она предварительно послала сообщение, кухня уже открывала дверь. На ней был рюкзак-кенгуру, в котором спала ее крошечная дочка. Она приложила палец к губам.

– Далия только что уснула, – прошептала она. – Я сейчас положу ее в кроватку, а потом займусь тобой.

Сера была лишь немного похожа с Марисой. У них были одинаковые янтарные глаза, что было их фамильной чертой, но она была выше Марисы, и у нее были светлые волосы, в то время как у Марисы они каштановые. В детстве они почти не разлучались, и иногда Сера жалела, что они не были похожи настолько, чтобы их принимали за родных сестер.

– Я сейчас вернусь, – сказала Мариса. – Жди меня на кухне.

Когда спустя пару минут ее кухня вошла на кухню, Сера поставила на стол стакан с водой и уперлась ладонями в гранитную столешницу. Она не стала ходить вокруг да около и сразу же объявила:

– Мариса, Джордан намерен стать моим пациентом.

– Они послали его к тебе, чтобы ты поработала с его коленом, – мягко сказала Мариса.

Сера не смогла скрыть удивления.

– Так ты знала? И не предупредила меня?

– Я узнала об этом только сегодня утром. Коул упомянул, что Джордан едет в твою клинику. Но я не знала, что его направят именно к тебе. – Мариса наморщила лоб и добавила: – Хотя он что-то сказал Коулу насчет того, что попросится к тебе. Но мы решили, что он просто шутит, потому что, ну... знаешь, вы всегда не очень-то ладили друг с другом.

– Так вот, он не шутил.

Сера никогда не рассказывала кухне о том, что в прошлом их пути с Джорданом уже пересекались. Она не хотела, чтобы та испытывала неловкость в их присутствии. Плохо было уже то, что остальные заметили напряжение, создавшееся между ней и младшим из братьев Серенгетти.

– Если кто и сможет привести Джордана в норму, так это ты, – шутливо сказала Мариса.

Сера нахмурилась:

– Это не смешно.

– Может, и нет, но, возможно, ты встретила достойного противника.

Сера пожала плечами:

– Не говори так.

Она вовсе не хотела, чтобы кто-то считал, что она не сможет справиться с Джорданом в профессиональном смысле. Во-первых, она не собиралась никого побеждать – особенно его. А во-вторых, он не был ее противником – не в том смысле, который вкладывала в эти слова Мариса. То, что Джордан так легко забыл ее, было свидетельством того, что у них не может быть никакого будущего.

Ее кухня пристально посмотрела на нее.

– Но, возможно, Джордан выбрал тебя, потому что ты хороший специалист? Почему ты так не хочешь помочь ему?

Сера открыла было рот, но передумала. Потому что. Ни за что она не хотела вспоминать этот вызывающий у нее смущение прошлый инцидент.

– Он невыносим.

– Я знаю, что у вас с ним не клеятся отношения. Но он будет делать все, что ты скажешь ему.

– Он просто отвратителен.

Мариса окинула ее оценивающим взглядом.

– Ты протестуешь слишком горячо.

– Цитируешь Шекспира? Настоящая учительница английской литературы.

– В прошлом. Сейчас я в декрете. – Мариса зевнула. – Хочешь что-нибудь съесть?

– Нет, спасибо. И ты прекрасно справляешься с ролью матери.

Ее кухня рассмеялась.

– Я знаю. Но, учитывая историю нашей семьи...

Сера сочувственно похлопала ее по плечу. Марису воспитывала одна мать. Ее отец умер еще до ее рождения. Но при этом успел ясно дать понять, что ребенок не вписывается в его планы стать выдающимся баскетболистом.

Эти мужчины. Серу не нужно было убеждать, что они могут быть ненадежными и легкомысленными. Ее ужасные отношения с Нейлом многому научили ее. А Джордан просто положил начало ее плохому опыту общения с мужчинами. Тому, который она, похоже, делила со всеми женщинами в своей семье. Может быть, это было заложено у них в генах.

– Ты и Коул должны убедить Джордана, что это плохая идея.

– Сера...

– Пожалуйста.

Сидя рядом с братом в баре, Джордан огляделся по сторонам. Как и всегда по вечерам, бар был переполнен. Но он не увидел никого из своих товарищей по команде. Многие уже разъехались по домам после окончания сезона.

И Сера больше не подрабатывала здесь официанткой. Он до сих пор помнил свою реакцию, когда обнаружил, что сногшибательная блондинка была кухней Марисы. У судьбы странное чувство юмора.

И тем не менее сегодня, даже в отсутствие его коллег и Серы, Джордан чувствовал себя так, как в прежние времена. Он чувствовал себя почти нормальным. Не травмированным игроком, который может уже не вернуться на лед. И не единственным из братьев Серенгетти, который еще не стал отцом. Хотя он был счастлив за своих братьев. Было приятно не сидеть взаперти дома, размышляя о своем будущем и пытаясь прогнать неуверенность – постоянную его спутницу в эти дни.

Если бы только он мог выплеснуть свою накопившуюся энергию привычным способом, все было бы намного легче.

– Мне не хватает наших вечеров в боксерском клубе Джимми.

Коул, сидящий рядом с ним на барном стуле, улыбнулся:

– У меня появилось более интересное занятие по вечерам.

– После того как тебя поймали на крючок, ты стал скучным, старина, – добродушно про бурчал Джордан. – И отцовство превратило тебя в домоседа.

– Даляя очаровательна, – парировал Коул. – Я уже говорил тебе, что она научилась переворачиваться?

– Нет, но она явно пошла в Марису. Красота и ум.

Коул лишь улыбнулся, не отвечая на этот выпад. И в этом была вся проблема. Казалось, что его брат даже не скучал по хоккею. Куда катится мир?

– Единственная причина, по которой я пришел сюда, – это Мариса, – сказал Коул. – Это она убедила меня, что я должен поддержать твою горестную задницу.

– Ты мой должник. Если бы не я, ты сейчас не купался бы в семейном счастье.

– Да, как я мог забыть, – с сарказмом парировал Коул. – Тебе повезло, что все закончилось хорошо. В противном случае у тебя мог бы быть сломан нос.

Джордан улыбнулся. Это было уже больше похоже на прежнего Коула.

– Везение здесь ни при чем. Вы с Марисой просто созданы друг для друга. А что касается сломанного носа – он лишь добавил бы мне обаяния.

Джордан помнил, каким несчастным был его старший брат, когда у него случилась размолвка с Марисой. Так что он вмешался и сказал Коулу, что Мариса разыскивала его. И послал ничего не подозревающего брата к ней домой. Он надеялся, что, когда эти двое останутся наедине, у них появится шанс поговорить и помириться. Они осознают, что созданы друг для друга. И так и случилось. В результате всех пригласили на празднование помолвки, которое обернулось внезапной свадьбой.

Сера тоже, конечно, была там и выглядела сексуальной и соблазнительной. И лишь там он узнал, что сногсшибательная официантка из его любимого бара, с которой он никак не мог найти повода заговорить и которая всегда, казалось, избегала его, – родственница Марисы.

И у него отвисла челюсть, когда он увидел, как эта официантка превратилась в настоящую соблазнительницу в голубом атласном коктейльном платье с открытыми плечами. Макияж подчеркнул ее необычные и восхитительные черты лица – пухлые губы, дерзкие глаза и высокие скулы, которые были мечтой любой модели. А платье открывало ее загорелые плечи и подчеркивало скульптурные формы ее тела, вызывающие выброс тестостерона в кровь. Он решил воспользоваться случаем и подошел к ней, когда она стояла рядом с Марисой.

Но Сера отмахнулась от него, как от назойливой мухи.

Коул хлопнул его по спине.

– Ты выглядишь опечаленным. Взбодрись. Все не так плохо.

– С тех пор как ты женился, ты стал тошнотворно довольным. Кто-то должен был сменить тебя в твоей роли. А теперь и ты, и Рик стали отцами.

Коул улыбнулся:

– Да.

– Кто-то должен был поддерживать репутацию нашей семьи.

– Какую репутацию ты имеешь в виду? Быть депрессивным и мрачным?

– Нет. Сексуальным и свободным.

Но если бы он не был профессиональным хоккеистом и притягательным мужчиной, кем он был бы? Джордан внутренне содрогнулся. Лучше не думать об этом.

– Ну хорошо, но, глядя на тебя, не могу не спросить. Так что так гнетет сексуального и свободного мужчину?

– Полагаю, это очевидно.

Из-за травмы он не закончил сезон, не говоря уже о том, что оказался в невыгодной позиции перед продлением своего контракта с хоккейным клубом. Все знали, что один из братьев Серенгети уже вынужден был оставить карьеру из-за повреждения колена.

– Я являюсь живым доказательством того, что жизнь продолжается и после хоккея, – мягко сказал Коул.

– Да, знаю, но, если я смогу поправиться, у меня впереди еще будет несколько сезонов.

Ему было уже за тридцать, но он был в самом расцвете сил. Именно был. Последний сезон был самым удачным для него. Жаль лишь, что из-за травмы колена он не смог закончить его. Тем не менее в тридцать один год он мог рассчитывать на то, что еще лет пять сможет играть в полную силу. Если ему повезет.

– Говоря о травме, – сказал Коул, указав на костыли, которые стояли у барной стойки, – каковы твои планы на этот счет?

Джордан сделал большой глоток пива. К счастью, поскольку ему оперировали левое колено, на этой неделе он смог сесть за руль.

– Я буду ходить на физиотерапию.

Коул тоже глотнул пива и сказал, не глядя на него:

– Да, я слышал об этом. Сера. Значит, ты не шутил, когда говорил, что попросишься к ней.

– Новости быстро распространяются, – пробормотал Джордан. – Я только вчера был у нее.

– А я здесь предположительно для того, чтобы убедить тебя найти себе другого врача. Джордан бросил быстрый взгляд на брата:

– Ого, значит, так обстоит дело?

– Что?

– В первый раз женщина отказывается иметь со мной дело.

– Сера особенная женщина.

– И не говори.

– Тебе нельзя путаться с ней. Она кузина Марисы. Ты не сможешь легко избавиться от нее, когда она тебе надоест.

– Эй, – Джордан поднял руки, – я прошу ее вылечить мое колено, а не путаться со мной.

Его брат говорил небрежным тоном, но в его голосе звучало предостережение. И Джордан не мог решить, беспокоится он о нем или о Сера.

– Посмотри правде в лицо, Джордан. Ты не можешь не осознавать своей притягательности для женщин. И тебе нравится дразнить Серу.

– Я думал, что помогаю ей в карьере, когда попросился к ней.

– Очевидно, ей не нужна твоя помощь.

Джордан скривил губы. Его это позабавило.

Если бы он не был так уверен в себе, он почувствовал бы себя уязвленным.

– Послушай, когда руководство клуба выяснило, что мне нужна физиотерапия, они решили обратиться в какую-нибудь новую клинику. Я вспомнил, что Сера работает в «Астра терапевтикс», так что назвал единственное имя, которое я знал.

– Но Сера не хочет работать с тобой.

Джордан прижал руку к сердцу.

– Сердце, успокойся, – насмешливо сказал он. – Женщина не хочет меня.

– Ты это переживешь. Поверь мне, тебе не следует путаться с кузиной Марисы. Я видел ее на ринге. У нее отличный удар слева.

– У кого? У Серы или у Марисы?

– У Серы, и, поверь мне, у них это заложено в генах.

– И как ты это выяснил?

Коул вздохнул:

– Мы с Марисой встретили Серу в спортивном зале. Она как раз заканчивала тренировку.

Итак, Сера боксировала. Как и он сам. Это интересно. Значит, она любила выпускать пар с помощью боксерской груши?

Но все равно, он не ожидал, что Сера дойдет до того, чтобы просить Марису и Коула помочь ей избавиться от него. Он думал, что оказывает ей услугу, попросившись к ней. Но он был поражен ее активным сопротивлением и не в первый раз задумался о том, что за этим скрывается. Может быть, стоит отказаться от ее услуг, если она так паникует. Но не раньше, чем он выяснит, почему она так настроена против него.

Глава 3

– Знаешь что?

Сера настороженно посмотрела на своего старшего брата. В их жизни было много таких «знаешь что». «Знаешь что? Я встречаюсь с твоей подругой-волейболисткой». «Знаешь что? У тебя появится своя собственная машина – моя старая развалюха». Сера любила брата, но иногда он ей совсем не нравился.

На этот раз они сидели в кафе, и Данте повезло – между ними был стол, так что она не могла лягнуть его в лодыжку, как делала, когда ей было лет шесть.

– Хорошо, – пробормотала она. – Сдаюсь. Что это? Выигрышные цифры в лотерее? Билет в одну сторону на Марс? Что именно?

Она вздернула подбородок и выжидательно уставилась на брата.

– Ничего такого драматичного, – хмыкнул Данте. – Просто новая работа.

Сера с облегчением выдохнула:

– Поздравляю. Менее чем за три года мы оба сменили работу. Мама будет счастлива.

Честно говоря, маме пойдут на пользу хорошие новости. Розана Перини все еще пыталась наладить свою жизнь после того, как осталась молодой вдовой. Вся семья сплотилась вокруг нее после смерти Джозефа Перини шесть лет назад, когда Сера было двадцать три года. Это было одной из причин, почему Сера решила изменить свою жизнь и вернулась к учебе, чтобы получить диплом физиотерапевта.

– Ты сейчас смотришь на заместителя директора по маркетингу хоккейного клуба «Нью-Ингленд Рейзорз».

У Серы упало сердце. Нет, нет, нет. То, что Данте будет работать на «Нью-Ингленд Рейзорз», означало лишь одно – еще одну нить, связывающую ее с Джорданом Серенгетти. Но она все же смогла выдать из себя:

– Мои поздравления.

– Спасибо, Сера. Это работа моей мечты.

Ее брат всегда был помешан на спорте. Неудивительно, что кто-то решил, что он будет идеален для должности замдиректора по маркетингу хоккейного клуба.

Что ж, мечта Данте сбылась. Но для нее это станет кошмаром. Ей вовсе не хотелось, чтобы ее отношения с Джорданом Серенгетти стали еще более тесными. Ее брат станет предлагать ей бесплатные билеты на матчи и настаивать на том, чтобы это был семейный выход. Или будет без конца обсуждать таланты Джордана Серенгетти – как на льду, так и вне его.

Данте, казалось, не замечал ее дискомфорта.

– Интересно, не может ли Мариса помочь мне наладить близкие отношения с Джорданом Серенгетти. Ну, знаешь, пригласить нас всех как-нибудь на барбекю. – Данте пожал плечами. – Это часть моей новой работы – сделать так, чтобы Джордан хорошо чувствовал себя в клубе.

– В этом нет необходимости, – выдавила из себя Сера, – потому что я сама вижусь с Джорданом.

Она поделилась с братом этой информацией потому, что он все равно рано или поздно узнал бы об этом.

У ее брата брови подскочили вверх.

– Правда?

– Джордан – мой новый пациент в «Астра терапевтикс». Его клуб ищет новую клинику для реабилитации своих игроков, и Джордан – их подопытный кролик.

Данте лучезарно улыбнулся.

– Ты хочешь сказать, что он твой подопытный кролик?

Сера поправила волосы.

– Эй, не забывай, я профессионал.

– Тогда почему на семейных собраниях ты смотришь на него так, словно он первый заболевший чумой за последние пятьсот лет?

– Я сохраняю профессиональную дистанцию.

Данте фыркнул:

– Так я тебе и поверил.

– Как знаешь. И я собираюсь направить его к другому физиотерапевту.

– Почему?

– Ты же сам сказал – мы с ним не ладим.

– А что же насчет лояльности по отношению к родственникам?

– К Джордану Серенгетти? Он всего лишь деверь моей кухни.

– Но если ты поставишь его на ноги, он будет твоим должником.

В этот момент к ним подошла официантка с яйцами, колбасками и тостами для Данте и белковым омлетом для Серы. Сера предпочитала вести тот образ жизни, который рекомендовала своим пациентам, включая здоровое питание. И она тепло поблагодарила официантку, потому что отлично знала, каково это – проводить столько времени на ногах.

Ее брат откусил тост и внимательно посмотрел на нее.

– Он тебе не нравится потому, что женщины вешаются на него.

– Не замечала, и в любом случае меня это не касается.

Она стала сосредоточенно посыпать омлет перцем.

– Ты не должна допускать, чтобы твои неудачные отношения с этим Нейлом повлияли на всю твою жизнь.

Верно... Но Данте понятия не имел о том, что ее с Джорданом отношения не ограничивались встречами на семейных посиделках. Но она не хотела, чтобы ее брат когда-нибудь узнал об этом. Плохо уже то, что он знал кое-что о ее драматической связи с Нейлом.

Данте взмахнул вилкой.

– Тебе следует, по меньшей мере, сказать Джордану, что в этом нет ничего личного.

– Ни за что, и ты не смей говорить ему это.

Потому что это было именно личное и базировалось не только на ее печальном опыте с Нейлом.

– Ну ладно, делай как хочешь, но я думаю, что ты совершаешь ошибку.

Она пожала плечами:

– Это мое дело.

– Сера, – сказал Данте, внезапно становясь серьезным, – мне пригодилась бы твоя помощь.

– Это уже что-то новенькое.

– Я говорю серьезно. Мне нужно, чтобы Джордан вернулся на лед, и чем раньше, тем лучше. Если бы в этом была и моя заслуга, это было бы замечательным началом моей карьеры. Или я, по крайней мере, мог бы сказать, что моя сестра – физиотерапевт с волшебными руками – помогла ему вернуть былую форму.

Сера поморщилась.

– Данте, ты просишь очень многого.

Данте откашлялся.

– Я получил хорошую работу... но там есть один тип, который настроен против меня. – Он пожал плечами. – У нас с ним была неприятная история на нашей прежней работе, и я уверен, что он будет счастлив, если я сдамся.

Сера вздохнула.

– Что за неприятная история?

Ее брат смущенно заерзал.

– Мы с ним схлестнулись в спортивном агентстве... и там была замешана женщина.

Отлично. Она прекрасно могла себе представить своего брата в любовном треугольнике. Но она не хотела знать подробностей.

– Болельщики специально приходят посмотреть на Джордана, – продолжал уговаривать ее Данте.

– Ну и пусть.

Насколько она могла судить, Джордан был в великолепной форме, даже несмотря на травму, и ей было безразлично его финансовое положение. Он уже и так заработал кучу денег – и что для него была лишняя пара миллионов?

– Сера, я очень тебя прошу.

Сера вздохнула. Потому что на этот раз они с братом поменялись местами. Он нуждался в ее помощи – как она нуждалась в его помощи в прошлом. Он, конечно, был настоящей занозой в заднице с его выходками, но он всегда защищал ее. Он учил ее, как себя вести в школе, каких ситуаций следует избегать, всегда приходил ей на помощь и хранил ее секреты.

Но, с другой стороны, Джордан угрожал ее упорядоченной и размеренной жизни, которую ей с таким трудом удалось наладить. Она знала, какими опасными могут быть его поцелуи, и больше не собиралась попадаться на эту удочку. Но если она согласится помочь Данте, она будет ходить по краю лезвия...

* * *

Войдя в кабинет, Сера скрестила руки на груди.

– Итак, вам придется мириться со мной.

Джордан стоял, прислонившись к столу, а его костыли лежали рядом. Даже в свете флуоресцентной лампы он выглядел возмутительно красивым. Она же, в отличие от него, была одета в бесформенную хирургическую рубашку. И было ясно, что, если бы ему не доставляло удовольствие дразнить ее, он не обратил бы на нее никакого внимания. Если верить прессе, его интересовали только модели, актрисы и звезды реалити-шоу.

Джордан посмотрел на нее с удивлением, а потом одарил ее своей коронной улыбкой.

– Мириться с вами? А я-то думал, что мне повезло вместе с вашими коллегами попробовать ваши домашние канноли. Кстати, они были восхитительны.

– Спасибо.

Почему от его комплимента у нее замерло сердце?

– Что случилось, почему вы изменили ваше решение? Не заставляйте меня угадывать. Это самая большая загадка в моей жизни.

Сера сжала зубы. Лучше быстрее покончить с этим.

– Мой брат, Данте, только что получил работу в маркетинговом отделе вашего клуба. Если быть точной, он теперь замдиректора по маркетингу.

Джордан приподнял бровь и улыбнулся.

– Вы, семейство Перини, похоже, не можете держаться вдали от профессиональных хоккеистов.

Она одарила его ледяной улыбкой.

– Позвольте напомнить вам, что я не вызывалась лечить вас.

– Важен конечный результат.

– Сейчас я помогаю брату, стараясь поставить вас на ноги.

– Конечно.

Ну хорошо, это было несложно.

– А что я получу взамен?

Сера прищурила глаза. Она поторопилась с выводами. Это было больше похоже на Джордана Серенгетти.

– Возможность получить удовлетворение от доброго дела.

Джордан рассмеялся.

– Теперь я понимаю, почему вы не притворились, что заболели тифом или чем-то в этом роде.

– Благодарите Всевышнего.

– Значит, вы согласились быть моим физиотерапевтом, а я как раз собирался снять вас с крючка.

– Вы не собираетесь облегчить мне жизнь, не так ли?

– Это риторический вопрос?

– Утешает лишь то, что я заставлю вас попотеть.

– Знаете, некоторые платят за то, чтобы увидеть это.

Конечно, она знала, что Джордану платят миллионы за его таланты на льду. И все же...

– Вы когда-нибудь бываете серьезным?

– Но только не тогда, когда все так забавно.

– Ну что ж, тогда, полагаю, настало время сделать это не таким забавным для вас.

– Знаете, я на самом деле собирался снять вас с крючка. – Джордан пожал плечами. –

Коул пришел повидать меня и стал настаивать, чтобы я отказался от вашей помощи. Как видно, вы передумали.

Сера поморщилась. Она не знала, что Мариса попросила Коула поговорить с братом.

– Так почему вы не отказались от сеанса? Или не попросили направить вас к другому врачу?

– Я не хотел ставить вас в неловкое положение. Я подумал, что будет лучше, если вы по своей инициативе откажетесь от меня.

Сера почувствовала себя виноватой.

Джордан продолжал стоять перед ней и выглядел непринужденным... и сексуальным. Облегающая футболка не скрывала его мускулистой груди и накачанных бицепсов.

Сера сжала зубы.

– Спасибо, – процедила она.

– Неужели вы сказали это?

– Спасибо за то, что даете мне возможность увидеть вас потеющим и ворчащим.

Джордан рассмеялся.

– Я готов.

Она отставила в сторону его костыли и помогла ему забраться на стол. Потом осмотрела его колено и признала, что он делает прогресс.

– Отек стал значительно меньше.

– Значит, я иду на поправку?

Она подняла голову.

– Вы профессиональный атлет на пике формы. Поэтому неудивительно. – Он довольно улыбнулся, и она добавила: – Сегодня мы поработаем над подвижностью вашего колена.

– Звучит замечательно, – сухо заметил он. – Знаете, удивительно, что мы не учились в одной школе. Вы упустили кучу возможностей дать мне пинка.

– Я не назвала бы это удивительным.

– Мариса упомянула, что вы выросли в Ист-Гэнноне. По соседству с Велсдейлом.

– И тем не менее это был совсем другой мир.

Ист-Гэннон был бедным родственником Велсдейла. Люди там жили в крохотных домишках, а не в роскошных особняках.

Джордан нахмурился.

– Сборная Велсдейла много раз играла со сборной Ист-Гэннона.

– Я не слишком интересовалась хоккеем в школе. Предоставляла это Данте.

Джордан удивленно посмотрел на нее:

– И вы называете себя жительницей Новой Англии?

– Я играла в волейбол.

У Джордана лукаво заблестели глаза.

– Атлетка. Я знал, что у нас найдется что-нибудь общее. К тому же вы боксируете, насколько мне известно. Так что у нас уже два общих увлечения.

– Сомневаюсь, что вы найдете третье, – сухо сказала она, и он рассмеялся. – Так вы ходили в школу Велсдейла? Я думала, что вас отправят в Першинг-Скул, как Коула.

– Наш семейный бизнес не слишком процветал в годы кризиса, так что я решил, что родителям будет трудно платить за мое обучение в Першинге.

– А вы когда-нибудь жалели об этом?

Джордан улыбнулся:

– Я прекрасно себя чувствовал в Велсдейле. Хоккейная команда была там не хуже, и мы дважды были чемпионами за годы моей учебы.

Сера закатила глаза.

– И вы, несомненно, считаете, что в этом только ваша заслуга.

– Я всегда полагал, что та команда, за которую я играю, всегда будет иметь преимущество.

– Так что я права. Вы приписываете весь успех себе.

– Как я и говорил, команды в этих двух школах были очень сильные. И я решил помочь сэкономить родителям на моей учебе. Но я всегда говорил им, что выбрал школу в Велсдейле лишь из-за более сильной команды.

Сера посерьезнела.

– Это было очень благородно с вашей стороны. Как видно, и вы иногда можете быть приятным.

Он склонил голову набок.

– Хотите попробовать отполировать мои манеры?

– Я не педагог, и что-то подсказывает мне, что вы будете плохим учеником. Но сейчас я хочу кое-что показать вам, – деловито сказала она. – Первое упражнение для вашего колена.

Она помогла ему вытянуть ногу, а потом снова слегка согнуть ее. Он несколько раз повторил это упражнение.

– Отлично, – сказала она. – Это улучшит ваши двигательные функции. А сейчас я покажу упражнение, которое вам нужно будет делать дома самостоятельно.

– Здорово, – пробормотал он. – Полагаю, мне следует радоваться, что здесь нет папарацци, которые мечтали бы заснять меня на костылях.

– Верно. – Сера стала осторожно массировать шрам на его колене. – Это помогает уменьшить воспаление. Вам нужно будет делать это каждый день.

Сера сосредоточилась на своей работе, и Джордан притих и молча наблюдал за ней.

– Итак, у меня есть вопрос, – сказал он наконец. – Ваши клиенты когда-нибудь флиртовали с вами? До меня?

– Мы с вами не флиртовали. То есть флиртовали вы. Но для танго нужны двое.

– А что было до меня?

– Некоторые пытались, но безуспешно.

– Значит, это настоящий вызов.

– Вы, конечно, станете так расценивать это. Но это не вызов – это скорее тщетная попытка.

Он вздернул подбородок.

– Бросаете мне перчатку?

Она посмотрела ему в глаза.

– Вы сейчас не в состоянии наклониться и поднять ее.

– Но это ненадолго, – озорно улыбнулся он.

– А сейчас мы попробуем велотренажер, – объявила Сера, игнорируя его слова.

Джордан приподнял бровь:

– Я уже смогу крутить колеса?

– Всю работу проделает ваша здоровая нога.

Сера была рада перейти в тренажерный зал.

Словесная дуэль с Джорданом Серенгетти занимала все ее внимание, и ей нужна была передышка.

Джордан на костылях поковылял вслед за ней в зал, где она помогла ему сесть на велосипед. Он был настолько обаятелен, что она почти забыла о его травме. Но она заставила себя собраться и начала давать ему указания.

Джордан медленно крутил колеса взад-вперед своей здоровой ногой, а левая нога потихоньку сгибалась и разгибалась.

– Вам больно? – спросила Сера.

Он улыбнулся:

– На тренировках бывало больнее.

– Хорошо. А теперь попробуйте надавить на педаль левой ногой, но только очень аккуратно.

Она несколько минут наблюдала за ним, пока его усилия не удовлетворили ее.

– Хорошая работа.

– Какая высокая похвала, – пошутил он.

– Мы еще не закончили, – парировала она.

Еще через несколько минут они вернулись в кабинет, и она показала ему, как поднимать выпрямленные ноги, лежа на спине. После этого помогла ему лечь на бок и начать приподнимать ногу в этом положении.

Когда они закончили последнее упражнение, Сера посмотрела на часы и удивилась, обнаружив, что их занятие подошло к концу.

Она заправила прядь волос за ухо и выдохнула.

– Хорошо, на сегодня это все.

Джордан приподнял бровь:

– Мы уже закончили?

Она кивнула:

– Вы делаете успехи. Ваше колено становится все более подвижным, и над этим мы еще поработаем.

Он улыбнулся. Не с насмешкой, не с лукавством, а просто и искренне.

– Я рад, что иду на поправку, – сказал он.

И Сера от души согласилась с ним. Чем быстрее Джордан поправится, тем скорее она избавится от него.

Глава 4

– Когда, по-твоему, ты снова начнешь играть? – Голос Марвина Флора раздался в трубке мобильного телефона.

Джордан поморщился. Марв был его агентом уже десять лет, с тех пор как он начал свою карьеру. Он был отличным агентом, волшебником в рекламе. Отсюда и все его рекламные контракты – от спортивной одежды до атлетического снаряжения и спортивных напитков.

– Почему бы тебе не объединиться с сестрой, Мией, и не начать рекламировать мужскую одежду? Разве она не подающий надежды дизайнер?

Джордан с трудом сдержал смех, стараясь прогнать мысль о том, что полушутливое предложение Марва было признаком отчаяния. Зазвонил его домашний телефон, но Джордан проигнорировал его.

– Во-первых, я не думаю, что Мия готова взяться за спортивную одежду. А во-вторых, если начнем работать вместе, мы вскоре придушим друг друга. Детская ревность и все такое прочее.

Джордан посмотрел на ленивое вечернее солнце, которое светило в тянущиеся от потолка до пола окна в его пентхаусе в Велсдейле. Обычно в перерыве между сезонами он вел очень активный образ жизни. Он отдыхал на Теркс и Кайкос, участвовал в светских мероприятиях, поддерживал форму постоянными занятиями спортом. А сейчас его гири в гимнастическом зале лежали неостребованными. И он уже много недель не боксировал с Коулом. Хорошо хотя бы то, что он уже расстался с костылями.

Марв вздохнул:

– Хорошо, какие последние новости насчет твоего возвращения на лед?

– Очень сомнительно, что я выйду на лед с началом сезона. Мне еще по меньшей мере три месяца заниматься физиотерапией.

Джордан поморщился. В его контрактах с рекламодателями были пункты, из-за которых он мог потерять несколько миллионов. А еще его переговоры о продлении контракта с клубом.

– И каков прогноз?

– Нет причин не ожидать полного выздоровления.

Джордан услышал, как Марв с облегчением вздохнул.

– Хорошо. Потому что все знают вашу семейную историю.

Имелся в виду Коул. Имелось в виду, что травма колена у них наследственная. Что уже один из братьев Серенгетти закончил из-за этого свою карьеру. И все это не слишком хорошо.

– Я в хороших руках, Марв. В лучших.

Он не мог пожаловаться на своих врачей. Но его физиотерапевт...

На их последнем занятии Сера удивила его. Он был рад помочь Данте в его карьере. И Сера пришлось согласиться работать с ним... пока. Хотя иногда, казалось, она была не против побоксировать с ним на ринге. Джордан улыбнулся при этой мысли. На самом деле его затянувшееся восстановление ставило под угрозу его дальнейшую карьеру. И он уже провел несколько бессонных ночей из-за этого. Но он был бойцом.

– Ну ладно, если мы не можем вернуть тебя на лед, мы можем пока демонстрировать позитивный настрой на светских мероприятиях, – продолжал Марв.

Джордан услышал, как снова зазвонил его домашний телефон, и попросил Марвина подождать, пока он ответит на звонок. После того как консьерж сообщил ему, что к нему поднимается его мать, Джордан снова переключился на Марвина. День обещал быть интересным, и Джордан понимал, что нужно подбодрить его агента.

– Не беспокойся, Марвин, с больным коленом я навряд ли полечу с кем-нибудь в Вегас.

– Да, да, но неплохо бы получить хорошую прессу. Держаться подальше от неприятностей – этого недостаточно.

Джордан знал, что Марвину понравится его решение о том, что он собирался делать со своими заработками. Но он не хотел пока ни с кем делиться своими идеями. Он никому не говорил о своих намерениях, и в любом случае хорошая пресса и беспокойство Марвина не были той причиной, которая заставила бы его начать воплощать в жизнь свои планы. Нет, его причины были очень личными, и поэтому он пока никому не говорил о своих целях.

– Полагаю, о серьезных отношениях стоит забыть?

Джордан кашлянул.

– Ты прав.

Он собрался наслаждаться своей славой и своим состоянием. Будучи болезненным ребенком, он провел достаточно много времени дома или в больницах. Лишь став тинейджером, он поверил в свои силы и начал активно заниматься спортом.

Кроме того, сейчас было не время обустраивать домашний очаг. Он половину жизни проводил в дороге, когда играл, а сезон в НХЛ был очень длинным, в отличие от других видов спорта. Он не был готов обзаводиться семьей. Он все еще был Джорданом Серенгетти – звездой хоккея и рекламы, несмотря на свою временную нетрудоспособность. Он провел много лет на льду. И он не представлял себе пока другой жизни.

Марвин буркнул:

– Ну, пока ты какое-то время проведешь дома. И это внушает надежду. Отношения с какой-нибудь соседской красоткой поспособствуют хорошему имиджу в прессе. Подумай об этом.

Единственной женщиной, с которой он общался в последнее время, была Сера... и ее вряд ли могли принять за его девушку, учитывая, что в его обществе она постоянно хмурилась. Она, скорее всего, захлопнула бы дверь перед носом папарацци, а потом решительно опровергла бы их предположения и пригрозила бы подать на них в суд за то, что они порочат ее доброе имя, связывая его с именем Джордана Серенгетти. Последняя мысль заставила его улыбнуться.

Он полагал, что они могли бы славно провести время вместе – что плохого в легком флирте? И его интриговало отношение к нему Серы. По крайней мере, она должна была быть счастлива, что он послушно выполняет все ее указания и занимается дома. И он с нетерпением ждал очередного сеанса на следующей неделе. Ему нравилось пикироваться с ней и срывать один за другим покровы с загадочной и непростой Серафимы Перини.

Джордан услышал звук своего персонального лифта, который вел снизу прямо в пентхаус, и спустя мгновение в дверях появилась его мать с кастрюлькой в руках.

– Мне нужно идти, Марв, – сказал он и распрощался со своим агентом, пообещав ему оставаться на связи.

Джордан выпрямился и спустил ноги с дивана.

– Мама, вот так сюрприз!

Никто, кроме его мамы, не рисковал наносить ему неожиданные визиты.

Камилла Серенгетти улыбнулась и подошла к нему.

– Я принесла тебе поесть.

Его мать все еще говорила с итальянским акцентом и часто вставляла в свою речь итальянские слова.

– Мама, это мое колено нуждается в заботе, а не мой желудок.

Тем не менее то, что она принесла, пахло восхитительно.

– Тебе нужно поддерживать силы. – Она направилась на кухню. – Это лазанья.

– С соусом бешамель?

– Именно так, как ты любишь.

– Коллеги в твоём шоу должны обожать тебя за то, что ты подкармливаешь их. Его мать вела шоу на местном кабельном канале – «Ароматы Италии с Камиллой Серенгети».

Вернувшись в комнату, Камилла хмуро посмотрела на сына.

– Меня волнуют не мои коллеги, а новые владельцы телевизионного канала. Я не уверена, что им нравится моя готовка.

– Ты шутишь?

– Ходят слухи, *chiacchierata*¹, что они планируют большие изменения. Может быть, откажутся от кулинарных шоу.

– Они собираются избавиться от тебя?

Она прижала ладони к щекам:

– Бог мой, Джордан! Думай, что ты говоришь!

Джордан знал, что это шоу было любимым детищем его матери. А однажды и его отец принял участие в шоу, наконец выйдя из депрессии после случившегося с ним инсульта.

– Мама, они не уволят тебя. Это было бы сумасшествием с их стороны.

– Даже если они хотят направить канал в новый *direzione*?

– Ты имеешь в виду, новое русло?

Он привык поправлять свою мать, когда она путала английские слова с итальянскими. Это стало для него второй натурой. Она делала это всю свою жизнь, сколько он себя помнил.

– Пусть будет русло, какая разница? Ты же понимаешь меня, *si*?

Джордан улыбнулся:

– Важнее то, что твои зрители понимают тебя. Ты говоришь на международном языке высокой кухни.

¹ Разговоры (ит.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.